После долгого и обстоятельного рассказа Бедивера все, что только могла сделать Машу из осознанных действий - это понурить свою голову и направиться в сторону небольшого лагеря беженцев, глядя на подглядывающие все еще кое-где взгляды, полные страха и недоверия - в конце концов, пусть людей этой Сингулярности и нельзя было назвать “настоящими” в полном смысле этого слова - просто по факту самого существования Сингулярности в качестве искривления истории человечества - в пределах текущих условий они действовали точно также, как действовали бы другие люди. Опаска, страх за своих близких, нервозность…

“А еще нам придется объясниться с ними по поводу погибшего Администратора” - Галахад покинул еще несколько дров в пылающий костер разума Машу - “И Ронгоминиад, значит, да…”

Бедивер рассказал Машу о Ронгоминиаде все, что только он мог рассказать… Или. если быть точнее - все то, что он знал о нем сам - информация, состоящая из слухов, сопоставленных фактов и информации, которой с ним поделился Мерлин.

Информации о Ронгоминиаде же было много - и вместе с тем удивительно мало - или, если точнее, то она достаточно плохо клеилась сама между собой, так что после нескольких попыток объяснить Машу о сути оружия провозглашенной Львиной Богини Галахад сдался, или, если точнее, взял паузу на то, чтобы обдумать вновь правильный ответ на ее вопрос - чем же на самом деле являлось Ронгоминиад.

Сама же Машу также пыталась обдумать предоставленную ей информацию, однако на фоне предыдущего рассказа Бедивера ей было особено сложно это сделать, из-за чего, продолжая брести через все еще опустошенный лагерь, Машу меняла свое выражение лица с размышляющего на нахмуренное каждый несколько секунд.

“Машу, если ты продолжишь так усердно размышлять над текущей ситуаций - ты сморщишь свое лицо как изюм и постареешь за день на пятьдесят лет” - Галахад использовал самый простой трюк, но даже самого простого трюка хватило на то, чтобы сбить и без того рассредоточенную концентрацию Машу.

“Я просто хочу помочь Бедиверу, но… Я не вижу никакой возможности” - Машу вздохнула, после чего неожиданно принюхалась - “Мне кажется, или я чую рис?!”

“А Бедиверу уже никак не помочь. Случившееся случилось и все, что остается в данный момент нам обоим - это положить финал его истории” - Галахад вздохнул, после чего также произнес с подозрением - “А знаешь, ты права, пахнет рисом! Только… Мне кажется, что в этом месте не было риса, в прошлый раз, как мы видели здешние склады… Если можно их так назвать.”

Не то, чтобы знания Машу покрывали что-то столь узкопрофильное, как пищевой рацион обитателей Среднего Востока во времена Крестовых походов, однако Машу была все же вполне уверена, что рис явно не входил в обычный рацион питания местных жителей.

Однако, следуя по усиливавшемуся запаху, Машу без особых проблем смогла добраться до… Большой группы людей - как минимум половина небольшого лагеря беженцев собралась в одну толпу, перекрывающую вид Машу на центр собрания - хотя даже так без особых проблем Машу могла увидеть возвышающегося на две головы над всеми остальными людьми высокого мускулистого широкоплечего Арчера в копной собранных в единый хвост волос, расслабленно наблюдающего за толпой.

-По одному, по одному, здесь хватит на всех! - громко произнес тот, без особого предупреждения, стараясь организовать большую людскую массу в единую линию,-

Подходящий получает свою порцию и отходит… Артурия, ты берешь уже десятую тарелку - хватит, у меня, конечно, бесконечный мешок - но я уже не уверен на то, хватит ли его на тебя!

-Что происходит? - Машу оглядела толпу людей, медленно двигающуюся в одну сторону в некотором подобии организованного строя,- И откуда у нас взялся рис?!

-Тота,- появившийся “процедурно-сгенерированный арчер номер один” произнес неожиданно, заставив Машу вздрогнуть и развернуться к нему.

-Что? - та задала важный вопрос.

-Мой товарищ никогда не пытался скрывать своего легендарного имени или умений, так что он не стал отказывать себе в использовании своих способностей и в этот раз,- Арчер вздохнул, - Тавара Тота. Это его имя.

Машу на мгновение задумалась, вспоминая легендарного героя с таким именем, прежде чем воспоминания всплыли в ее разуме - Тавара Тота, он же “Тота Соломенный Мешок.” Легендарный лучник Японии, повстречавший однажды на мосту огромное чудовище, и видя, что оно лишь мирно продолжает лежать на мосту, через который он собирался пройти, тот переступил через чудовище, превратившееся в прекрасную девушку. Девушка, в свою очередь, восхищенная храбростью мужчины, попросила того о помощи в убийстве гигантской многоножки, что Тота и сделал, убив ту тремя выстрелами из лука - за что по итогу своей легенды и был одарен несколькими сокровищами… Включая бесконечный мешок риса.

“Хм, это первый совершенно не боевой Благородный Фантазм, о котором мне пришлось слышать…” - голос Галахада отозвался в голове Машу чуть задумчиво - “Хотя, если подумать таким образом, хм… Если он перевернет бесконечный мешок и начнет высыпать из него рис, бесконечно, то в какой то момент времени он засыплет им весь мир, не так ли? Может быть это можно считать его боевым применением…”

На секунду Машу представила себе высокого плечистого Арчера, перевернувшего бесконечный мешок с рисом, и ожидающего, день за днем, пока высыпавшаяся рисовая гора не покроет весь мир, прежде чем сбросить возникшее перед ее глазами наваждение и вернуться в реальный мир, обнаружив себя стоящей в общей очереди вместе со всеми с небольшой миской в своих руках.

Не то, чтобы Машу требовалось есть в своей текущей форме, конечно же, но с другой стороны она явно не отнимала никаких ресурсов у других людей - в конце концов особенностью бесконечного мешка с рисом являлось то, что он был бесконечен…

К тому же Артурия вернулась в очередь с невозмутимым выражением лица, кажется, уже за одиннадцатой порцией, так что она не выглядела страннее или хуже остальных, делая это.

Плюс Машу достаточно давно не ела рис, и пережила только что сражение с противником, чуть было не погибла от действий Гавейна, и услышала полную историю Бедивера, так что она заслуживала хотя бы подобную компенсацию за все ее проблемы.

Очередь же в это время продолжала двигаться постепенно, проталкиваясь к Таваре, продолжающего накладывать порцию за порцией, печально вздыхающего каждый раз после этого, бормоча себе под нос что-то вроде “и почему она не могла дать мне в придачу бесконечный бочонок с саке?”

К моменту, однако, когда очередь добралась до Машу, Тавара, явно окончательно уставший от

повторения одних и тех же действий, зачерпнул огромную горсть риса, бесцеремонно шлепнув ту в свою тарелку, после чего, подхватив ту в свои руки, повернулся к своему товарищу,- Араш, я пошел - теперь выдача на тебе.

-Я ожидал,- названный Арашем арчер, тот самый, “процедурно сгенерированный лучник номер один”, сделал шаг на место Тавары, двинувшегося сквозь людскую массу словно ледокол, размеренно идущий к своей цели - а именно, к ужину,- Вот и вся попытка удержать наши имена в секрете… Хотя, на что еще мне было рассчитывать в текущих условиях?

“Араш…” - Галахад внутри Машу отозвался в момент, когда та придвинулась к арчеру, пришедшему на смену прошлому - “Погоди… Араш-лучник из персии?!”

Машу напрягла свою память на мгновение вновь, прежде чем воспоминания вновь удовлетворили ее запрос на это имя.

Араш, легендарный герой древнего Ирана, прозванный лучшим из всех лучников этой земли, герой положивший конец ведущейся войне - по легенде после продолжавшейся войны кочевых орд и жителей древнего Ирана двое правителей заключили соглашение, что граница их владений пройдет по тому месту, куда упадет стрела лучшего из всех лучников иранцев…

И Араш, забравшись на самую высокую гору, вложил в свой выстрел столь силы, что его стрела пролетела сорок дней пути и несколько тысяч километров, а избыток силы буквально разорвал его тело на части - настолько велико было его самопожертвование и желание окончить войну лучшим из исходов…

К тому же как герой, выпустивший стрелу с такой силой, что он погиб от одного этого шока, и так, что та преодолела тысячи километров - вполне логично было предположить, что Араш должен был быть одним из легендарных Арчеров - точно также, как можно было предположить, что он был более чем силен среди всех героев.

На страшный вопрос того, почему именно он выглядел как самый обычный из всех обычных лучников, это, впрочем, не отвечало.

Однако, добравшись до большого чана с рисом Араш, не обращая внимания ни на что остальное только мгновенно протянул руку к Машу,- Сожалею, но ничего кроме риса у нас действительно нет.

-Эм, без проблем…. - Машу ответила на автомате, после чего, спустя пару секунд, отошла в сторону от общей толпы людей, после чего мгновенно наткнулась взглядам на Тавару, устроившегося у ближайшей тонкой стены дома, быстро работая палочками, что тот умудрился найти даже в текущих условиях.

Артурия же обнаружилась в толпе людей вновь - судя по ее виду только получив новую порцию она проглотила ее ровно по пути до конца очереди, устроившись в ту вновь.

-Тебя что-то беспокоит? - Бедивер, вновь выпавший из зрения Машу, появился в виде спокойного голоса рядом с ней спустя мгновение - с собственной порцией,- Или просто не нравится вкус риса без всего?

-Нет, просто… Многое произошло,- Машу на эти слова только покачала головой, прежде чем вернуться к своей порции, найдя подходящий столовый прибор,- Можно сказать, что я просто немного устала за сегодня… Ментально и морально.

-Понимаю,- Бедивер также кивнул на эти слова, опершись о стену дома,- Сражение с Тристаном, а потом появление Гавейна, да еще и мой полный рассказ - до этого ты слышала только краткую версию…

-Кстати говоря, об этом… - Машу понимала, что время для ее признания уже прошло, да и само это признание в текущих условиях не значило ничего особенного и могло просто забыться, но по итогу решила, что если она все же решила признаться Бедиверу об этом в прошлом - было слишком глупо сейчас просто позволить ее решительности рассеяться,- В общем… Прошу прощения, Бедивер, но я прослушала твой рассказ в прошлом, когда ты сообщал его мне и хотела в этом признаться… В общем, прошу прощения!

Машу кивнула серьезно, будто бы речь не шла о чем-то тривиальном, заставив Бедивера взглянуть на нее чуть удивленно, после чего чуть улыбнуться,- Если тебе нужен ответ ответ - то я прощаю тебя… Но ты могла бы и не говорить об этом, это не так важно.

-Наверное,- Машу отвела взгляд, смущенная теперь своими несвоевременным извинением, попытавшаяся мгновенно оправдаться,- Просто я подумала, что я все же прослушала твой рассказ, и он казался важным для тебя, и я пропустила его мимо ушей и… В общем, вот.

-Хех,- на эти слова Бедивер только допустил смешок, прежде чем отвести взгляд в сторону Артурии, в очередной раз проделывающей трюк с исчезновением еды из ее тарелки во время ее движения из начала в конец очереди,- Забавно… Я провел тысячу лет скитаний, а что-то хорошее произошло со мной только под самый конец моего пути…

-Конец? - Машу взглянула на усталого рыцаря Круглого Стола,- Это не конец. Точнее - ты вернешься в Трон Героев после своей смерти и однажды еще появишься вновь в каком-нибудь мире и у тебя еще будет множество других историй…

-Это… - Бедивер опустил взгляд на свою руку, после чего перевел его на Артурию задумчиво, прежде чем немного улыбнуться,- А может быть ты и права. Может быть и правда так будет. Может быть в Троне Героев найдется небольшой уголок даже для меня…

На мгновение Бедивер посмурнел, прежде чем отвлечься вновь, вернувшись к уже остывшей порции риса в своих руках,- Ладно, нам стоит вернуться к еде, а то нам не останется добавки. Мешок Тавары должен быть бесконечным… Но я бы не рискнул ставить тот против аппетита моего короля.

С этим замечанием Машу была вынуждена согласиться.

***

Медленное раскачивающееся на песчаных волнах движение паланкина было почти гипнотизирующим для любого стороннего наблюдателя - движения Медб по пустыне были плавными и неспешными, словно прорезающий путь огромный корабль, так что даже Ассасин ощутила, как ее усталый, но многократно тренированный разум начинает клонить в сон за время путешествия к дворцу Озимандии…

В который сама Ассасин не хотела отправляться - но каков был ее выбор? В конце концов в своей текущей форме она представляла из себя даже не третьесортную Слугу, а, в прямом смысле, одну сотую от третьесортной Слуги.

То, что она сбежала в прошлом от преследователей, от Гарет, направленной по приказу Львиной Богини, можно - и нужно было - в первую очередь отнести к чудесам и случайным

совпадениям в реальности, чем к логическому исходу какого-либо плана.

Она отдавала себе отчет о том, что она может погибнуть на своей миссии по разведке - более того, можно было сказать, что она ожидала момент своей гибели в тот момент, когда она только поняла о том, что за ней были отправлены лакеи Камелота.

У Ассасинов не было ничего, что они могли предложить влиятельным фигурам вокруг Камелота. Они не могли предложить свою верность идеалам Крестоносцев, сохраняя религиозную веру, которой придерживались всегда. Не могли предложить материальной выгоды для Озимандии, являясь лишь брошенной кучкой оказавшихся в одночасье на скалах истории наемных убийц, отчаянно пытающихся продлить жизнь окружающих их беженцев хотя-бы на несколько дополнительных дней . И не могли предложить возможности разрешения конфликта Семирамиды с Первым - даже если по какой-либо причине кто-то из них бы задумался о подобном святотатстве - Первый, Истинный Хассан, уничтожил бы их в то самое мгновение, когда они бы только решили восстать против него и против их собственных корней, крепости Аламут.

Поэтому все, что оставалось секте ассасинов в текущей ситуации, это медленно, день за днем, жертвовать одним за одним, истекая кровью в бессмысленной попытке продлить жизнь хотя бы на день…

Оставаясь в подобной обстановке - было вполне ожидаемо то, что восприятие Хассан было вполне однозначно. Каждая миссия не просто была потенциально последней - это всегда было в норме для ассасинов - каждая миссия должна была быть последней.

Быть неожиданно спасенной неизвестными Слугами посреди попытки как можно дороже продать свою жизнь, выигрывая не жизни слуг Камелота, а секунды, то те потратят на то, чтобы догнать убегающую жертву и вернуться домой - вот что было действительно неожиданно для Хассан.

Хотя, помимо самого факта спасения не стоило недооценивать неожиданность и личностей ее спасателей.

Три королевские персоны сразу заинтересовались в немощной Слуге, которую и Слугой то назвать можно было лишь по большому недоразумению.

И не королевская, но от того не менее приметная персона Санцзан Сюанцзан - тот самый монах, или, если быть точнее, та самая монашка, что отправилась в Путешествие на Запад… В этот раз, правда, пройдя значительно дальше Индии и растеряв своих компаньонов по пути.

-Что-то не так? - путешествующая пешком, сохраняющая на лице сияющую улыбку, будто бы она в данный момент переживала, возможно, лучшее путешествие своей жизни, а не бродила по пустыне, направляясь в чертоги одного из величайших правителей всех времен, вышеупомянутая Санцзан сконцентрировала свой взгляд на медленно плетущейся Хассан,- Устала?

-Нет,- после нескольких секунд размышлений все же ответила Хассан - не то, чтобы она даже технически могла сделать свою ситуацию хуже, что бы она не сказала в данный момент и какую бы она ситуацию не раскрыла.

-Тогда почему ты на меня так пристально смотришь? - совершенно не уловив тона ответа Хассан Санцзан только улыбнулась, продолжая двигаться сквозь пустыню… Хотя, наверное, Хассан стоило догадаться раньше, что Слуга, известная за одно большое путешествие, не

станет неожиданно испытывать проблемы с путешествиями.

В любом случае, Санцзан все продолжала смотреть на Хассан, заставив ту ответить - честно, даже, что было большой роскошью в текущей ситуации,- Я переживаю по поводу Озимандии… Встреча с ним - совершенно не то, что мне хотелось бы пережить… Хотя, возможно, мне не стоит переживать по этому поводу - встречу с ним я и не переживу.

Услышав эти слова Медб, спокойно путешествующая на своем паланкине, едва обращая внимание на Ассасина, отвлеклась от своего созерцания пустынных дюн, перемешанного с любовными мечтаниями о ее следующей встрече с Аинзом, взглянув на Хассан - и заставив ту внутренне напрячься.

-Почему? - Санцзан же только задала вопрос - вполне искренний, судя по ее тону,- Озимандия, конечно, выглядит немного страшного - но он совсем не страшный!

Осознав свои слова спустя мгновение, Санцзан попыталась исправиться,- То есть, он страшный, но не в плохом смысле. Он довольно добрый и щедрый…

Заметив то, как Нитокрис - а не узнать главную подручную Озимандии Хассан не могла - только радостно закивала на эти слова в подтверждение, Ассасин могла только безрадостно неслышно хмыкнуть себе под нос.

Озимандия был правителем - более того, правителем высшей из всех категорий. Он был милосердным тираном, но все же тираном - с полагающимся ему высокомерием и гордыней, и потому лучшей реакцией из всех на бесполезного Ассасина от него было бы, скорее всего, указание выставить того за дверь.

Учитывая же то, что Первый Хассан до этого уже являлся Озимандии - не с целью убить, если бы это было так, то Озимандия уже был бы мертв - но все же оставив тому “отметину на память.” И, странным образом, это никак не отразилось на восприятии Первого Озимандией - если сказать откровенно, Озимандия лишь проникся уважением к тому - огромным уважением. И потому отношением Озимандии к секте Ассасинов был не гнев, как к последователям Истинного Хассана, а презрение, как к его недостойным подражателям - что тоже сыграло свою роль в прошлом, когда Озимандия отказался предоставить помощь “носителям имени, недостойным этого имени.”

-Прошлые события,- обтекаемо ответила Хассан, после чего отвела взгляд от Санцзан. С другой стороны, если подумать об этом так, то гибель от рук Озимандии в его дворце по сути представляла из себя отложенную гибель от рук преследователей из Камелота.

-Хм, интересно… - Медб, до того взиравшая на эту сцену, перевела взгляд на Нитокрис,- Что же, это неплохой способ проверить тебя, Нитокрис.

-Меня?- Нитокрис немного удивилась словам Медб, однако спустя мгновение смогла взять себя в руки, чувствуя, как ее былая готовность помочь Озимандии, во что бы это ей не стало, разгорается вновь. Не то, чтобы она могла помочь Озимандии конкретно в этом случае, однако любая проверка ее качеств позволяла ей показать себя готовой помочь Озимандии в его нелегких обязанностях правления… Как минимум перед самой собой,- Я готова!

-В этом случае ты должна была догадаться сама о том, что эта проверка вовсе существует, а не полагаться на мое четкое указание о существовании проблемы,- Медб покачала головой чуть разочарованно,- Но, я полагаю, бессмысленно ожидать от ребенка, играющего в правителя, ума правителя. Хорошо, в данном случае…

Медб немного высунулась за пределы своего трона - из-за ее миниатюрной фигуры, впрочем, ей пришлось опереться на подлокотники ее паланкина, из-за чего ее вид оказался похож на ребенка, радостно выглядывающего из окна родительской машины,- Проблема первая. Ты, так или иначе, все же участвовала в спасении Хассан перед собой.

-Немного, я почти ничего не сделала… - Нитокрис мгновенно потупила взгляд, заставив Ситу, молчаливо передвигающуюся рядом, протянуть руку и чуть потрепать Нитокрис по волосам, разгоняя тучи над ее душой.

Медб, впрочем, продемонстрировала куда меньше милосердия и только кивнула,- Именно так, твой вклад ничего не значил… Однако он все же был - и хотя с личной точки зрения тот не значил ничего - с формальной точки зрения не признать это нельзя.

-Я тоже участвовала! - Санцзан, демонстрируя еще меньшее понимание придворного - или вообще любого этикета - попыталась высказаться тоже, заставив Медб бросить на нее злой взгляд.

-Я помню об этом,- Медб произнесла совершенно не радостно, вспоминая об атаке Санцзан, отправившей Гарет прочь,- Но наказывать тебя за твою глупость сейчас не в моих интересах. Но поверь, я не забыла.

-Что?- Санцзан моргнула в непонимании, но Медб уже отбросила общение с той в сторону, вернувшись к Нитокрис.

-С одной стороны - ты только что спасла человека - хотя само по себе это событие не столь значимо в глазах Озимандии - если ты откажешься от поддержки спасенной, то это отразиться на твоем имидже как правительницы, точно также, как и на имидже Озимандии - к тому же, говоря начистоту, у тебя нет возможности отказаться от поддержки Хассан, поскольку ты являешься лишь одной из вложивших свои усилия в спасение Слуги,- Медб кивнула спокойно, прежде чем перевести взгляд, проигнорировав Санцзан, чуть боязливо избегающей взгляда Медб, на саму Хассан,- С другой стороны - та, ответственность за кого теперь лежит на тебе, и ты ничего не можешь теперь сделать с фактом того, что ты также участвовала в ее спасении, как бы ничтожно это участие ни было - однако Озимандия не одобряет существования Хассан по своему личному решению - не говоря уже о том, что появление новой неизвестной и, говоря начистоту, бесполезной Слуги в его святая святых, в его дворце, ни в коем случае нельзя назвать обдуманным шагом… Не говоря о том, что ты все же ведешь наемного убийцу, Слугу класса Ассасин, из секты Ассасинов, на встречу с правителем - и это при том, что на него уже было совершено фактическое покушение другим Ассасином в прошлом.

Осознав дихотомию своей текущей ситуации Нитокрис, до этого горевшая желанием показать себя в качестве вдумчивой правительницы, мгновенно растеряла свой налет храбрости, едва не впав в панику, начав бегать глазами по своему окружению, ожидая подсказки от кого-либо рядом - однако Медб только вздохнула, привлекая внимание неопытного фараона,- Перестань паниковать и начни думать, веди себя как подобает правительнице.

-На секунду признай ситуацию, в которой ты оказалась, обдумай каждый из фактов - и начни искать выход из той, обдумывая действия, которые ты можешь предпринять, и слова, который ты еще можешь сказать Озимандии,- Медб щелкнула пальцами, заставив Нитокрис вздрогнуть,- Свободна.

Спустя мгновение Медб вернулась на свое кресло, прежде чем осознать направленный на нее взгляд своей молчаливой подельницы, и, убедившись в том, что Нитокрис чуть отстала от

Медб, погрузившись в раздумья и приблизившись к Хассан, явно ставшей переживать чуть больше из-за своей текущей ситуации, задать вопрос,- Сита?

Сита на это только взглянула на Медб,- Зачем лгать?

Медб не требовалось большего объяснения заданного вопроса, так что та только вздохнула,- Озимандия попросил об услуге в обмен на пропуск по своей территории и предоставлении информации - позаботиться о Нитокрис и помочь той вырасти… И я просто оплачиваю ему эту услугу. Не более того.

-Но Озимандия души не чает в Нитокрис, он примет любое оправдание с ее слов,- Сита ответила открыто, прекрасно осознавая, что Озимандия действительно крайне ценил эту неопытную правительницу - и не скрывал этого… Просто неопытный фараон была настолько далека от бытия фараоном, что не могла увидеть этого, даже сталкиваясь с проявлением фаворитизма от Озимандии открыта.

-Потому, что вопрос заключается в росте Нитокрис над собой и какой метод роста над собой лучше размышлений,- Медб вздохнула,- К какому-бы ответу не пришла Нитокрис - Озимандия примет любой. Вопрос заключается лишь в нужде заставить Нитокрис думать - после чего, когда Озимандия примет результат ее размышлений и сочтет тот удовлетворительным - а он не поступит иначе - Нитокрис получит подтверждение правильности ее суждения со стороны Озимандии, награду за ее мыслительную работу. Действие - награда, попытка надрессировать Нитокрис на то, чтобы та постоянно продолжала думать и действовать как правитель и должен.

Спустя мгновение Медб ощутила взгляд на себе, переведя тот в сторону и столкнувшись взглядом с подкравшейся Санцзанг, улыбающейся полуулыбкой,- Что?

-Ты как Озимандия - страшная, но не в плохом смысле,- Санцзанг кивнула, заставив Медб прикрыть глаза раздраженно, прежде чем открыть их.

-Кстати говоря, ученик Будды… - Медб расплылась в улыбке,- Я думаю, что совсем забыла поговорить с тобой о необходимости думать в том числе и с твоей стороны…

-Эм… - Санцзанг, мгновенно почувствовавшая тень смерти, накрывшую ее с головой, сглотнула и попыталась выдавить улыбку вновь,- Я сожалею?

-Еще нет,- Медб ответила спокойно,- Но сейчас я тебя заставлю…

http://tl.rulate.ru/book/74423/3486578